

В пять утра безупречно отлаженные внутренние часы вырвали меня из сна. Драко на соседней кровати еще спал: дети, как правило, любят поваляться подольше. Пожалуй, для любого студента нет ничего более ненавистного, чем необходимость выбираться из теплой постели до рассвета, игнорируя горы домашних заданий и грядущие экзамены.

Запершись в ванной и наложив на дверь заклинание тишины, я принялась за утренние процедуры. Сяо Шэ лениво скользил в раковине, наполненной водой.

— Собираешься прикидываться примерным учеником? — подал голос змей.

Под защитой чар можно было не опасаться лишних ушей, поэтому мы говорили совершенно свободно. Я выловила его из воды, сменила её на свежую и плеснула себе в лицо.

— Это будет зависеть от того, позволят ли мне им стать.

Вода стекала по подбородку, пропитывая пряди волос, прилипшие к щекам. Я небрежно вытерлась полотенцем. Моё имя и так привлекало слишком много внимания. Поскольку здесь все записи велись на английском, я ожидала увидеть в списках «Бельдер Слизерин», но, к счастью, фамилия там не значилась. Так даже лучше. Хоть моё настоящее имя из первой жизни лишь по чистой случайности несло в себе эту фамилию, «Слизерин» здесь — не пустой звук. Мне совсем не хотелось, чтобы Дамблдор установил за мной плотную слежку.

Сяо Шэ ехидно прищурился. Он замер, перестав тереться чешуей о мягкое полотенце.

— Мечь?

— Посмотрим по обстоятельствам. Пока я просто хочу стащить Дамблдора с его пьедестала. Но если он окажется неблагоразумным... — Я одарила его ослепительной, но леденящей душу улыбкой. — Я позабочусь о том, чтобы он потерял и репутацию, и своих драгоценных львят.

Несмотря на то, что Сяо Шэ был со мной уже целую вечность, он невольно вздрогнул.

— В чем-то ты пострашнее Учихи Мадары.

— Сочту за комплимент.

Игнорируя ворчание Драко, я потащила его в Большой зал. Мальчишка еще совсем не умел держать лицо: все эмоции у него были написаны на лбу. Глядя на него, я невольно вспомнила Люциуса — тот в свои пятнадцать-шестнадцать уже был настоящим старым лисом. Впрочем, у него не было выбора: Абраксас ушел слишком рано.

— Вон он, смотрите!

— Где?

— Рядом с тем высоким рыжим.

— В очках?

— Ты видел его лицо?

— Шрам заметил?

Шепотки преследовали нас повсюду. Гарри шел со стороны башни Гриффиндора, а студенты стайками следовали за ним по пятам, то обгоняя, то возвращаясь, лишь бы еще раз поглазеть на знаменитость. Поттер густо покраснел и, казалось, готов был спрятаться за спину Рона.

«Пользуешься популярностью, Спаситель».

Я прищурилась, невольно замедляя шаг, и тут же услышала рядом холодное фырканье. Драко сверлил Гарри взглядом, полным нескрываемого презрения. Заметив, что я наблюдаю за ним, он обернулся и прошипел:

— Что, и ты туда же? Тоже впечатлена сиянием нашего героя?

В его голосе было столько яда, будто он проглотил бочку пороха. Я не удержалась от колкости:

— О, Драко. Ты сейчас до боли напоминаешь ревнивца.

— Я? Ревную?! — взвизгнул Малфой. — Стал бы я завидовать этому нелепому шраму! С тем же успехом я мог бы просто проломить себе голову!

Я нахмурилась. Грубое сравнение — Люциусу следовало бы лучше следить за воспитанием сына.

— Знаешь, я передумала. Кажется, ты просто злишься на то, что Поттер отверг твое предложение дружбы.

Это был не вопрос, а утверждение. Происхождение Драко обрекало его на одиночество среди сверстников: Крэбб и Гойл умели лишь подчиняться, поэтому он просто не понимал, как нормально общаться с равными.

— Бельдер! Не смей мнить о себе слишком много! Мне плевать на дружбу Поттера! Слизерину не нужны связи с Гриффиндором! — Драко уже не контролировал громкость своего голоса. — И я не позволял тебе называть меня по имени! Паршивая грязнокровка!

Прежде чем я успела ответить, к нам подлетел Рон.

— Заткнись, Малфой! Бельдер в тысячу раз лучше тебя!

Драко прищурился и крепко сжал волшебную палочку:

— О, посмотрите-ка, кто пришел. Уизли, уже не терпится стать прихвостнем Спасителя? Он тебе хоть платит? А, впрочем, тебе, наверное, просто нравится греться в лучах чужой славы.

Рон побагровел. Он уже выхватил палочку, собираясь броситься в атаку, но Гарри успел его перехватить.

— Рон,пусти! Я проучу эту змею!

— Рон, не надо! Профессора увидят! — Гарри вцепился в друга мертвой хваткой.

Глядя на щуплую фигуру Поттера, я поняла, что долго он не продержится. Решив не доводить до беды, я решительно схватила Драко за руку и потащила в Большой зал.

— Не трогай меня своими грязными руками! — Малфой в ярости оттолкнул мою руку. Удар вышел чувствительным: на тыльной стороне ладони мгновенно расплылось красное пятно.

— Ну что ж, — я остановилась и скрестила руки на груди, пристально глядя на него. — Если наследник рода Малфоев желает и дальше позорить Слизерин своим... крайне неаристократичным поведением — валяй.

Я бросила короткий взгляд в сторону, где черным вихрем, развевая полы мантии, к нам уже спешил Снейп.

— Думаю, твой драгоценный крестный с большим удовольствием подробно распишет твоему отцу все твои успехи.

Юного аристократа будто ледяной водой окатили. Он вмиг сдулся и, воровато оглянувшись на приближающегося профессора, поспешно потащил меня к столу, бесцеремонно заставив Забини подвинуться.

— Говори, откуда ты узнала, что профессор Снейп — мой крестный? — Драко уставился на

меня в упор.

Будь на его месте Люциус, этот жест выглядел бы властно и пугающе. Но в исполнении Драко... честно говоря, мне до безумия захотелось ущипнуть его за щеку. Я лишь невинно пожала плечами:

— Случайно услышала, как профессор Снейп упоминал об «особом отношении» к тебе.

Драко на мгновение замер с озадаченным видом, но тут же сердито прошипел:

— Попробуй только кому-нибудь разболтать!

— Слушаюсь и повинуюсь.

<http://bllate.org/book/17409/1659024>